

Эти забавные мадьяры

А был ли сумасшедший шляпник

Венгерский считается четвертым по сложности изучения языком, согласно классификации ООН, - после японского, китайского и арабского. Это агглютинативный язык, когда словоизменение достигается с помощью агглютинации, то есть «приклеивания» различных формантов (суффиксов или префиксов), причём каждый из них имеет только одно значение.

Для начинающих изучать этот язык венгерский становится подобием кубика Рубика: приходится постоянно высчитывать, какие именно суффиксы и префиксы использовать в каждом конкретном случае. Чудно, но венгры, как и китайцы, на первое место при произнесении и написании ставят фамилию, а только затем - имя.

Один неблагосклонный критик считал, что сверхзаумный венгерский язык был придуман сумасшедшим шляпником с целым набором дурных наклонностей и пристрастий на следующее утро после...

Нация выдумщиков

Самый прославленный в Венгрии и в мире выдумщик - скульптор по образованию, профессор Эрнё Рубик, создавший свой знаменитый головоломный кубик (1974 г.). С ним может соседствовать физик и инженер, изобретатель криптоновой электрической лампочки Имре Броди (1937 г.) и журналист Ласло Биро, запатентовавший в 1938 году шариковую ручку. К слову: 13 венгров стали Нобелевскими лауреатами, что в пересчёте на душу населения больше, чем в Испании, Канаде, Финляндии или Австралии.

Что есть, то есть

Прием пищи - это аналог религиозного ритуала. Расхожая обиходная фраза - «Что у нас сегодня на обед?». Кухня здесь богатая, впитавшая в себя кулинарные традиции австрийцев, турок и славянских народов. Блюда часто бывают жирными - в основу кладут лук, обжаренный на масле или жире, добавляют соль, перец, особенно паприку, а затем смягчают вкус обильно политой сметаной. Все порции гигантские, словно рассчитаны на аппетит и вместимость желудка Гаргантюа.

Ох, уж эта алкогольно-массовая культура

Австрийские «цесарцы» подавили в 1848 году восстание венгров, и в столице империи отпраздновали викторию - с шумом сдвигали пивные кружки всякий раз, когда казнили одного из 13 мятежных вождей. После чего мадьяры поклялись: никогда больше не бить друг о

дружку кружки или бокалы при распитии этого хмельного напитка.

Палинка, венгерский фруктовый бренди, крепостью не менее 37,5 %, составляет предмет гордости и почитания. Евросоюз подтвердил эксклюзивные права венгерских производителей на эту торговую марку. Напиток готовят методом перегонки из различных фруктов и ягод (подобно её южнославянскому аналогу, ракии) – винограда, груши, абрикоса, сливы, яблок. Совет посещающим Венгрию, если верить одному англоязычному путешественнику-блоггеру: «Палинка обязательно найдёт вас и постарается убить» (“Palinka will find you and try to kill you”).

Во все летописи вошёл эпизод с посещением Будапешта принцем-консортом Филиппом в 1993 году. Усмотрев соотечественника, муж английской королевы со свойственной ему бесцеремонностью заметил: «Вы, должно быть, здесь недавно... вы ещё не отрастили себе пивное брюхо».

Характер как характер

В традициях венгров вечно жаловаться на плохую погоду (в чём они явно не монополисты). Во всём, по обыкновению, у них виноват «атмосферный фронт». Ветры в Будапеште, действительно, любят менять своё направление, перепады давления часты, а потому многие страдают головными болями.

Распространено мнение, что потомки жителей древней Паннонии, римской провинции, отличаются меланхоличным нравом, что их роднит с португальцами и русскими. Правда, они отчаянные спорщики, особенно если затронуть такие болезненные темы, как Трианонский договор, события 1956 года и текущий миграционный кризис в Европе.

Здесь не считается зазорным прилюдно обсуждать свои болячки, перечисляя все таблетки, что приходится заглатывать поутру, и непростые отношения со скандальными соседями.

В общественном транспорте на вас могут «пялиться» без зазрения совести, заставляя подозревать, что вы надели правый туфель на левую ногу, или носки разного цвета, или...

Здесь также обожают браниться, благо язык позволяет комбинировать и варьировать ругательства, и делается это весьма изобретательно.

Словом, мадьяры – публика забавная. Нужно только к ним приноровиться (к их норову) и привыкнуть к их чудинкам...

Надежда ДОМБРОВСКАЯ